news-ru/view/v-sledstvennom-komitete-proanalizirovali-praktiku-primenenija-mer-presechenija-8565/. – Дата доступа: 28.02.2020.

Дата поступления в редакцию: 11.09.20

R.R. Alekperov, Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF SEPARATE CONDITIONS OF THE MEASURES OF PREVENTION IN THE FORM OF DETENTION

This article presents the conditions for a legal review in the form of detention in the part of the investigation of crimes such as crimes committed by the accused. The normative consolidation of this provision in the Criminal Procedure Code was criticized and proposed changes in its content in order to the rights and freedoms of persons subjected to criminal prosecution. In the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, an additional special condition for taking persons into custody: the use of detention is possible when the application of milder measures of restraint does not ensure the behavior of the suspect, the accused, appropriate from the point of view of the interests of the criminal process.

Keywords: preventive measure, detention, condition, suspect, accused, minor, a crime committed by negligence.

УДК 343.1

П.В. Мытник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: pvmytnik@yandex.by);

Р.Р. Алекперов, преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: ruselalekperov@gmail.com)

О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ОБЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО В РОЗЫСК

Анализируются нормы УПК, международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, в соответствии с которыми регламентируется вопрос применения заключения под стражу и продления срока действия этой меры пресечения на территории иностранного государства. Акцентируется внимание на необходимости выполнения ряда условий для применения и продления в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, обосновывается вывод о необходимости продления срока содержания под стражей в порядке норм отечественного УПК, так как орган, ведущий уголовный процесс, применивший исследуемую меру пресечения, отвечает за законность и обоснованность любого процессуального действия, проведенного при расследовании уголовного дела и рассмотрению его по существу. Подчеркивается актуальность полученных результатов исследования для правоприменительной практики, которая облегчает решение вопроса о применении заключения лица под стражу и продлении срока ее действия. Подчеркивается, что такое процессуальное действие реализуется на территории иностранного государства.

Ключевые слова: выдача, заключение под стражу, мера пресечения, розыск, срок.

После мировых войн, природных катастроф, эпидемий и пандемий организованная и транснациональная преступность становится одной из главных проблем, как для отдельных государств, так и для международного сообщества (террористические акты, диверсии и др.). При этом преступность, как социальное явление, является неизбежным спутником любого государственного образования.

В настоящее время правовая система отдельного государства не может существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции и глобализации оказывают влияние на национальные правовые системы. Все более очевидным становится процесс интернационализации права.

Согласно ст. 8 Конституции «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства», при этом «международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом» (ч. 4 ст. 1 УПК).

При производстве по материалам и уголовным делам могут применяться нормы двух- и многосторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам, которые заклю-

чены и ратифицированы Республикой Беларусь. Если международным договором Республики Беларусь не определен порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам, то при оказании такой помощи применяется порядок, установленный УПК (ч. 5 ст. 1 УПК).

Заключение под стражу – наиболее строгая мера пресечения, которая ограничивает личную свободу лица. Порядок заключения под стражу достаточно детально регламентирован УПК (ст. 1, 3, 11, 34, 126, 127, 248, 265 и др.). Согласно ч. 3 ст. 248 УПК при наличии оснований, указанных в ст. 117, в отношении разыскиваемого обвиняемого может быть применена мера пресечения. В случаях, предусмотренных ст. 126 УПК, в отношении его с санкции прокурора или его заместителя может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимо ли органам уголовного преследования продлевать срок содержания под стражей при задержании, заключении под стражу в иностранном государстве (до передачи разыскиваемого лица компетентным органам Республики Беларусь)?

Полагаем, на данный вопрос следует ответить положительно.

Обвиняемый может быть объявлен как в межгосударственный, так и в международный розыск.

Межгосударственный розыск лиц – комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий министерств внутренних дел, осуществляемых в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством и использованием Межгосударственного информационного банка и направленных на обнаружение в целях последующего ареста или предоставление информации о всех категориях разыскиваемых, находящихся за пределами государства-инициатора розыска, но в пределах территории государств – участников СНГ. Межгосударственный розыск (розыск на территории государств – участников СНГ) регламентирован международными договорами и соглашениями. Согласно ч. 2 ст. 58 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 22 января 1993 г. в городе Минске (Минская конвенция), к требованию о выдаче для осуществления уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления о заключении под стражу. При этом лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор (ст. 61 Минской конвенции).

Протокол к Минской конвенции подписан 28 марта 1997 г. Данным протоколом Минская конвенция дополнена рядом статей. Согласно ст. 61.1 Договаривающиеся Стороны осуществляют по поручению розыск лица до получения требования о его выдаче при наличии оснований полагать, что это лицо может находиться на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны. К поручению об осуществлении розыска прилагается заверенная копия решения компетентного органа о заключении под стражу (ч. 3 ст. 61.1). Срок содержания лица под стражей в соответствии с положениями ст. 60, 61 и 61.1 Минской конвенции, в случае его выдачи засчитывается в общий срок содержания под стражей, предусмотренный законодательством Договаривающейся Стороны, которой это лицо выдано (ст. 61.2 Минской конвенции).

Согласно ч. 1 ст. 72 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. (Кишиневская конвенция), основанием для помещения лица, взятого под стражу (задержанного), в отношении которого решается вопрос о выдаче, в места содержания под стражей является решение о заключении под стражу, вынесенное компетентным учреждением юстиции запрашивающей Договаривающейся Стороны, или решение компетентного учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны, если это предусмотрено ее законодательством. В случае возникновения обстоятельств, препятствующих выдаче лица в установленные настоящей Конвенцией сроки, компетентное учреждение юстиции запрашивающей Договаривающейся Стороны, в производстве которого находится уголовное дело, решает в соответствии с внутренним законодательством вопрос о продлении срока содержания выдаваемого лица под стражей и направляет учреждению юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны удостоверенную надлежащим образом копию решения об этом (ст. 73 Кишиневской конвенции). Лицо, взятое под стражу на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны в соответствии с Кишиневской конвенцией, должно быть незамедлительно освобождено, если указанный в решении о заклю-

чении под стражу срок содержания под стражей подлежащего выдаче лица истек и запрашивающая Договаривающаяся Сторона не представила копию решения о продлении этого срока (п. «г» ст. 75 Кишиневской конвенции).

Международный розыск лиц – комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных мероприятий компетентных органов государства-инициатора розыска и запрашиваемых иностранных государств по установлению местонахождения или задержанию и заключению под стражу с целью выдачи разыскиваемого лица, проводимый на территории каждого из участвующих в розыске государств, в соответствии с международными договорами и национальным законодательством.

Условием объявления в международный розыск с целью выдачи обвиняемых для их задержания и заключения под стражу является применение к ним меры пресечения в виде заключения под стражу.

Основанием для направления в национальное центральное бюро (НЦБ) Интерпола иностранных государств информации об объявлении лица в международный розыск с целью выдачи и помещения ее в базу данных разыскиваемых лиц Генерального секретариата является представленное в НЦБ Интерпола поручение Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о направлении по каналам Интерпола запроса об установлении местонахождения, задержании и заключении под стражу лица до получения просьбы о выдаче.

Одним из оснований прекращения международного розыска является отмена в отношении разыскиваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Оказание правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности регламентировано разд. XV УПК. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 474 УПК просьба органа иностранного государства, содержащая положение о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу с целью его выдачи иностранному государству для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания, может быть исполнена при наличии заверенной копии решения органа иностранного государства, ведущего уголовный процесс, о применении к этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу.

Просьба органа иностранного государства, содержащая положение о выдаче лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования, может быть исполнена при наличии заверенной копии решения органа иностранного государства, ведущего уголовный процесс, о применении к этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 475 УПК).

С другой стороны, к просьбе органа, ведущего уголовный процесс, содержащей положение о выдаче лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на территории Республики Беларусь и находящегося на территории иностранного государства, для осуществления уголовного преследования, прилагаются заверенные копии постановлений органа, ведущего уголовный процесс, о заключении под стражу такого лица и о привлечении его в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 492 УПК).

Лицо, к которому на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста либо к которому в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи применена мера пресечения в виде заключения под стражу, освобождается из-под стражи, домашнего ареста, если поступило уведомление органа иностранного государства об освобождении этого лица изпод стражи (п. 1 ч. 1 ст. 514 УПК).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что во всех случаях запрашиваемая сторона заключает лицо под стражу лишь при принятии такого решения запрашивающей стороной. При этом к лицу, находящемуся в международном розыске с целью выдачи, применяется только мера пресечения в виде заключения под стражу (как при исполнении просьбы иностранного государства на основе принципа взаимности (ч. 2 ст. 512 УПК)¹, так и при объявлении лица в международный розыск компетентным органом Республики Беларусь).

¹ См. также: Об организации международно-правового сотрудничества органов прокуратуры Республики Беларусь: приказ Генер. прокурора Респ. Беларусь, 11 нояб. 2010 г., № 64 (в ред. 6 апр. 2018 г. № 22); Об организации международного сотрудничества в сфере досудебного уголовного производства: приказ Предс. Следств. ком. Респ. Беларусь, 3 марта 2018 г., № 47.

Необходимость продления срока запрашивающей стороной прямо предписано Кишиневской конвенцией.

В других случаях также необходимо продление срока запрашивающей стороной. Это обусловлено тем, что тот, у кого находится в производстве уголовное дело (инициатор), отвечает за законность и обоснованность всех принимаемых решений по делу, в том числе о заключении под стражу. Ситуация по делу может измениться, например, могут отпасть основания для содержания лица под стражей (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и др.). В случае если отпала необходимость в розыске обвиняемого, следователь выносит постановление о прекращении розыска (ч. 5 ст. 246 УПК).

Запрашиваемая сторона удовлетворяет просьбу (задерживает и заключает лицо под стражу) при условии, что в отношении разыскиваемого лица запрашивающей стороной применена (заочно) мера пресечения в виде заключения под стражу. Исключается ситуация, когда инициатор – запрашивающая сторона – не применила заключение под стражу, а запрашиваемая сторона по собственной инициативе применяет указанную меру пресечения. Отсутствие решения запрашивающей стороны о продлении срока содержания под стражей означает отсутствие обязательного условия. Непродление срока знаменует отсутствие оснований для содержания лица под стражей.

Наконец, подтверждением отстаиваемой позиции являются положения, закрепленные в ч. 4 и 4^1 ст. 127 УПК.

Вместе с тем продление срока содержания под стражей запрашивающей стороной (как и первоначальное решение о применении обозначенной меры пресечения) не означает, что оно обязательно для запрашиваемой стороны. Так, наличие оснований для отказа в выдаче автоматически влечет отмену меры пресечения.

Согласно ч. 3 ст. 247 УПК производство по уголовному делу, следствие по которому приостановлено, не допускается. «Производство по уголовному делу – совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых по конкретному уголовному делу» (п. 31 ст. 6 УПК).

Применение меры пресечения – процессуальное решение, а ее фактическая реализация – процессуальное действие. Таким образом, казалось бы, несмотря на приводимые выше доводы по отстаиванию позиции, заключение под стражу как процессуальное действие должно применяться только после возобновления приостановленного предварительного следствия.

По общему правилу так оно и есть: следственные и процессуальные действия производятся после отмены постановления о приостановлении предварительного следствия.

Однако в нашем случае дело обстоит иначе. Правило, закрепленное в ч. 3 ст. 247 УПК (производство по уголовному делу, следствие по которому приостановлено, не допускается), и правило, содержащееся в п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК (предварительное следствие приостанавливается, когда местонахождение обвиняемого известно, однако отсутствует реальная возможность его участия в производстве по уголовному делу в связи с рассмотрением вопроса о выдаче иностранным государством, а также в связи с невозможностью по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного следствия) и ч. 3 ст. 248 УПК (при наличии оснований, указанных в ст. 117 настоящего Кодекса, в отношении разыскиваемого обвиняемого может быть применена мера пресечения. В случаях, предусмотренных ст. 126 настоящего Кодекса, в отношении его с санкции прокурора или его заместителя может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу) следует рассматривать как специальную и исключительную нормы.

При анализе, толковании указанных норм УПК следует иметь в виду замысел законодателя. В Уголовно-процессуальном кодексе Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г. основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК, не было. Появление данного основания обусловлено требованиями практики.

Необходимо ли вести речь об общеизвестном – длительности процедуры экстрадиции? Это объективная реальность. Обвиняемые скрывались, скрываются и будут скрываться. И далеко не всегда вина в этом следователя. Исключить хождение по инстанциям (до 1 января 2012 г.

срок следствия продлевал прокурор), нерациональную трату рабочего времени следователя есть истинная причина появления указанного основания. В этой связи считаем целесообразным дополнить ст. 190 УПК частью седьмой примерно следующего содержания: «7. В срок следствия включается срок содержания обвиняемого под стражей в связи с его выдачей иностранным государством».

Отметим, что в других странах (например, в ФРГ) не придается столь серьезного значения срокам следствия, приостановлению следствия. Волокиту предотвращает процессуальный контроль, предназначение и процессуальное положение прокурора в уголовном процессе, а также менталитет лиц, осуществляющих уголовное преследование. Срок следствия в таких государствах – срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос о применении меры пресечения в отношении лиц, которые скрылись от органа, ведущего уголовный процесс, нельзя обойти вниманием опыт государств, входящих в Совет Европы и Европейский союз.

В соответствии со ст. 12 Европейской конвенцией о выдаче от 13 декабря 1957 г. просьба подается в письменном виде и передается по дипломатическим каналам. На основе прямого соглашения между двумя или более Сторонами могут быть предусмотрены другие средства передачи. Просьба должна сопровождаться подлинником или заверенной копией обвинительного заключения и приговора или постановления об аресте, немедленно вступающего в силу, или постановления о задержании или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей Стороны.

Советом Европейского союза 13 июня 2002 г. принято Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами». Европейский ордер на арест (EAW) – это выданное государством-членом судебное решение в целях задержания и передачи другим государством-членом разыскиваемого лица для осуществления уголовного преследования либо для исполнения наказания или меры безопасности, связанных с лишением свободы (ст. 1 Рамочного решения). Внедрение системы EAW было предназначено для повышения скорости и легкости экстрадиции среди стран – членов Европейского союза, удалив политическую и административную фазы принятия решений, которые были характерны для предыдущей системы экстрадиции в Европе. По системе EAW весь процесс находится исключительно в юрисдикции судебной системы стран – участников Европейского союза.

Когда лицо задержано на основании европейского ордера на арест, исполняющий ордер судебный орган решает вопрос о необходимости его содержания под стражей в соответствии с правом исполняющего ордер государства-члена. Согласно ст. 17 Рамочного решения европейский ордер на арест подлежит рассмотрению и исполнению в порядке особой срочности. В случае, когда разыскиваемое лицо соглашается на свою передачу, окончательное решение об исполнении европейского ордера на арест должно быть принято в течение десяти дней после дачи указанного согласия. В остальных случаях окончательное решение об исполнении европейского ордера на арест должно быть принято в течение шестидесяти дней с момента задержания разыскиваемого лица. В особых ситуациях, когда европейский ордер на арест оказывается невозможным исполнить в указанные сроки, исполняющий ордер судебный орган незамедлительно ставит в известность об этом судебный орган, выдавший ордер, и указывает причины задержки. В подобном случае сроки могут быть продлены дополнительно на тридцать дней. Любой отказ в исполнении европейского ордера на арест должен быть мотивирован.

В настоящее время государства, входящие в Европейский союз, руководствуются указанным Рамочным решением. При этом, как видно из вышеизложенного, вопросы о выдаче решает судебный орган. Во-вторых, содержание под стражей изначально ограничено девяноста днями. В-третьих, не требуется продление срока содержания.

Такой подход мог бы быть заимствован и странами, входящими в СНГ.

Завершая рассмотрение вопроса, следует отметить, что «...сегодня степень защиты прав и свобод человека в любой стране определяется не только уровнем и эффективностью национальной судебной системы, но также интегрированностью государства в международную систему защиты прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 34].

Список использованных источников

1. Рамазанов, С.З. Значение международно-правовых аспектов права граждан на судебную защиту и права на квалифицированную юридическую помощь / С.З.Рамазанов, М.К. Омаркадиева // Рос. юстиция. – 2007. – № 6. – С. 31–34.

Дата поступления в редакцию: 11.09.20

P.V. Mytnik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **R.R. Alekperov**, Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ON THE EXTENTION OF THE TERM OF DETENTION UPON PRESENTATION OF THE ACCUSED ON THE WANTED LIST

The article analyzes the norms of the Criminal Procedure Code, as well as international treaties ratified by the Republic of Belarus, in accordance with which the issue of the application of detention and the extension of this measure of restraint on the territory of a foreign state is regulated. It is indicated that a number of conditions must be met for the application and prolongation of detention against a person. It is concluded that the term of detention should be extended in accordance with the norms of the domestic Criminal Procedure Code, since the body conducting the criminal process that applied the investigated preventive measure is responsible for the legality and validity of any procedural action carried out during the investigation of the criminal case and considering it on the merits ... The obtained results of the study are relevant for law enforcement practice, since clarify when deciding on the application of the detention of a person and the extension of its validity, when this procedural action is carried out on the territory of a foreign state.

Keywords: extradition, detention, preventive measure, search, term.